

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Виктор-опять дневник дедушки

Мой друг детства и бурно проведённой молодости Виктор в эту субботу принёс ещё одну тетрадь, найденную на чердаке дедушкиной дачи. Оказалось, что дедушка излил на бумагу один из эпизодов своей фронтовой молодости, а приключений у него хватало. Поэтому вернувшись домой, дедушка записывал свои воспоминания в тетрадь, чтобы они не трогали его память ночными сновидениями. Он окончил Литературный институт, а тут война! Так что получившему офицерское звание после окончания института младшему лейтенанту Вольцеву пришлось конкретно «понюхать пороху». Учитывая, что дедушка Виктора был на своих фото весьма симпатичен и большой спец по хорошеньким студенткам, как неоднократно повторяла бабушка, то я с большим интересом открыл первую страницу этой тетради. И ожидания не обманули меня... - ...Летом 1942 года нашу дивизию отправили в тыл на пополнение и переформирование. Так вот, именно в тылу я заработал свои первые награды и очередное звание, хотя и вышло всё практически случайно. И где-то даже чуть смешно! В один прекрасный летний день мы со старшиной разбирали трофейное оружие и чистили его для сдачи на склады. Тогда было много глупых и даже идиотских приказов, но вот этот... Согласно данному приказу всё трофейное оружие нужно было чистить, консервировать и сдавать его на склады под контролем особых отделов или отправлять в тыл. Даже в романе «Живые и мёртвые» упоминается-сдали оружие трофейное на машины и отправили в тыл, а сами поехали безоружными. А тут немцы прорвались и очень «обрадовались»-наши воины просто беспомощные оказались: кисетами с табаком и зажигалками не очень повоюешь! А учитывая потерю многих складов с оружием в результате бурного отступления нашей славной РККА в первые дни войны и дикий дефицит оружия и боеприпасов - приказ вдвойне идиотский. Какая разница, каким оружием ты будешь громить врага-английским ненадёжным Бренем или выстрелом из немецкого карабина К98? Но спорить в те времена, а особенно с политруками с их зомбированными лозунгами... Не лучший вариант! Так вот, после весьма скромного завтрака, после которого есть хочется ещё больше, стоим мы со старшиной Иванченко возле импровизированного оружейного стола и чистим немецкие винтовки и пулемёт. Парни моего взвода уже неплохо разбирались с немецкими карабинами и тихо удивлялись, что их нельзя использовать для нанесения урона фашистам. Очень удачный немецкий пулемёт МГ-34 я толком не знал, но старшина успел повоевать в финскую и помог мне его разобрать-собрать и вставить снаряжённую ленту-так мне не терпелось испробовать пулемёт. Неплохая машинка - и с рук можно стрелять, и со станка. Правда, нас сильно отвлекла наша хорошенькая медсестра Варвара. Дивизия наша была ополченческая и её забрали в действующую после третьего курса института. Варвара весьма здорово «стреляла» глазками по мне и заодно по старшине. Особенно меня смущала её гимнастёрка, которая весьма вызывающа выпиралась в районе карманов и на которой почти горизонтально лежал значок Ворошиловского стрелка. Так и хотелось погладить этот значок! Сложное положение у меня - тут Варвара строит глазки, причём очень красивые, а тут старшина уважительно помогает с пулемётом. Старшина всегда был ко мне уважителен, ведь я приехал в Москву из Томска, сумел поступить в столичный институт, да ещё и звание мамлея мне присвоили - так что я не просто его земляк, а почти заслуженный земляк! Любуюсь я улыбками красотки Варвары, в

полуха слушаю старшину и вдруг вижу, что у Варвары глаза не только красивые, но и становятся очень большими. Да и ротик её возбуждательный вдруг её пухлыми губками построился в виде буквы «О». Оборачиваюсь и вижу-большой привет из Рейха!-немецкий десант на планерах. Немцы в начале войны часто выбрасывали десанты, нанося урон штабам и тылам наших войск. И тут я понял -все остолбенели! Нужен громкий чёткий приказ, иначе паника! Как мне и другим потом рассказывала с придыханием Варвара,так это то, что её сильно поразило, как я спокойно, но очень и очень громко рявкнул: «Оружие к бою! Огонь по немецким захвачикам! Огонь на поражение! Кто промахнётся-под трибунал!» А Варваре тихо, но явственно-«За спину! Быстро!» Вообще-то я имел в виду, чтобы она прикрывала мне спину, в случае чего, но женская логика...Варя заскочила мне за спину, обхватила меня и прижалась к моей спине. Вот ситуация-тут через секунду бой начнётся, а я сильно возбуждаюсь от прикосновения её упругой груди, которая так вызывающе упирается в меня. Прямо со стола я навёл пулемёт на первый планер, который опустился точно напротив нас. Нас сильно выручило, что я быстро открыл огонь, а немецкие десантники не успели выскочить из планера. Время как будто остановилось и я, сам удивляясь своему спокойствию, прицелился и стал готовить МГ к бою. А очередь из МГ... Я нажал клавишу предохранителя и потянул спусковой крючок. Послушный механизм отработано провернулся, затвор наглухо запер первый патрон боевыми упорами и острое жало бойка пробило тонкое медное донце капсуля, раздробив таблеточку гремучей ртути внутри. Ртуть вспыхнула злым огоньком и влетела в брюшко гильзы, где дремал, ожидая своего часа сильный молотый порох. Порошинки резко вспыхнули и превратились в раскалённый газ, зажатый в гильзе, словно джинн в сказочном кувшине. Выплюнутая невероятной силой раскалённого газа пуля немецкого калибра 7,92 мм с силой врезалась в нарезы ствола и, раскрутившись, понеслась вперёд, ища искомую цель во вражеских мундирах мышинного цвета, разрывая их тела силой раскалённого свинца и моей ярости. Очередь почти в упор разметала эти могучие тела в форме фельдграу по всему салону планера изломанными куклами. Рядом грохотали карабины моего взвода, старшина быстренько воткнул новую ленту в приёмник пулемёта и железная метла горячих пуль буквально смела эту нечисть. Внезапная тишина просто ударила по ушам. Стало тихо, но вот две фигуры с поднятыми руками медленно нарисовались в прицеле пулемёта. «Языки»-подумал я, приказав старшине арестовать и доставить особистам двух оставшихся в живых десантников.Так что патроны и десантники закончились одновременно. А тут ещё Варвара, очнувшись от ступора, крепко обняла меня и жарко шептала на ухо: «Спас меня! Закрыв своим телом! Спас меня! Зацелую тебя!» Я стоял гордый и непреклонный, как Илья Муромец после боя, но тут многоопытный старшина немного охладил меня, предложив мне командовать собрать трофеи. Самое главное для нас и самое ценное в этот период оказалось то, что в контейнерах, сброшенных с парашютами, были не только патроны, но и продукты. Консервы, сало в упаковках по 100 грамм в целлофане, пакетики вроде как с леденцами, а это вообще оказалось чудо! Леденец такой бросается в стакан с водой, шипит-бурлит и получается стакан с лимонадом. Вот здорово! И очень вкусно! Хитрый и опытный старшина предложил - всё отправить в штаб дивизии. Начальство это любит! А себе оставить всё сало и половину консервов-тыловой паёк был весьма и весьма скромным, можно сказать полуголодным. Решено-так и сделали. Заодно и подкормились весь месяц! А тут ещё напасть! Как всегда после боя или аварии или пожара, но обязательно после

- явилось наше или любое руководство в виде начальствующего состава в полном составе. Ну и первым делом стало выдавать указания и приказы, в основном-почти все глупые. А как они героически держались все! Ещё бы - опасности нет, никто не стреляет! А на меня просто героически накинулся старший политрук нашей дивизии - я же не успел сдать трофейное оружие, я взял в руки «поганное оружие проклятых фашистов» и даже стрелял из него. Ужас! Тут и наш командир полка появился, он со второй медсестрой «заседал» в своей землянке, причём скорее всего в своей любимой позе - «рачком». Хамелеон жуткий наш комполка, когда старший политрук орал, он тоже, а когда сменил гнев на милость-тоже стал меня хвалить. Вот даёт! А во мне вдруг проснулся постоянный член наших «капустников» и я, став по стойке смирно, громко выпалил, преданно вылупив глаза на командиров: «А мы все, товарищ старший политрук, так решили - дадим фашисткой пулей по фашистской морде! Вот они все лежат, наелись своего немецкого свинца досыта. Да никто так и не переварил!» Тут политрук помолчал немного, переваривая мой афоризм и, похоже, мой экспромт ему сильно понравился. Громко захохотав, он стал повторять: «Хорошо! Просто отлично: «Фашистской пулей - по фашистской морде! Сделаем лозунг!» И сказав комполка представить меня к награде, двинулся в штаб дивизии-отвезти трофеи и доложить своему руководству, типа «Мы ведь тоже пахали!» И конечно рассказать, как он воодушевлял нас на подвиги! Вот так - командир полка представил меня к медали и дал неделю отпуска при части, командир дивизии к ордену и очередному званию, не знаю за подвиг или за вкусные консервированные сосиски. Да ещё за планеры мне премия, по приказу Главкома -18 тысяч! Но представили и выдали! Но похоже, что главную награду я получил ночью! Варвара, твёрдо уверенная, что я спас её от гнусных фашистов, наградила меня своими ласками. Так что ночь у меня была довольно бессонная! Но какая сладкая! У наших обеих медсестёр была отдельная, довольно благоустроенная для военного времени землянка, так что эта ночь запомнилась мне надолго! А вторая медсестра, посверкивая своими возбуждённо-любопытными глазами в полутьме, сидела на своей лежанке и, не отрываясь, наблюдала за нами. Вообще-то со стороны зрелище было весьма возбуждательное! Благодарная за своё спасение Варвара так послушно реагировала на мои желания, что в эту ночь я почти полностью «оторвался» в своих эротических мечтах. Она лежала и на спине, и на животе, и на боку. Охала и стонала, когда я ошибся и с разгона всунул в её упругую круглую попку - спасителя надо благодарить по полной! И как при этом горячечно вторая медсестра прошептала-«Ради такого можно и потерпеть! Я бы потерпела! И не раз! Всю ночь бы терпела!» А тут ещё и почти комедия получилась, только в интимно-эротическом смысле. Ближе к утру мы с варей выпили ещё по рюмке и она легла и уснула. А я вышел потихоньку из землянки - отлить и перекурить, да осторожно, патрулям нельзя попадаться, тем более - герою. Тем более герою постельных боёв! Какие завистливые взгляды провожали меня, когда Варвара позвала-«На медицинские процедуры!» Эти процедуры все бы приняли с удовольствием у Варвары, но в основном «принимал» наш комполка, у Варвары и второй медсестры, причём в своём командирском домике. Ладно, перекурил и возвращаюсь в землянку -и тут меня крепко обхватили горячие, дрожащие от нетерпения руки второй медсестры. Похоже, что наши кувыркания возбудили её крепко! Хотя и устал я сильно, но отказаться в такой момент девушке...Узнав об этом, весь полк с презрением плевал бы мне вслед! Так что через минуту

мы лежали, крепко обнявшись и горячее упругое тело просто обжигало меня. Как ни смешно, но бурно начав и бурно кончив прямо в неё, я так и уснул, прямо лёжа на сильном теле красавицы. Утром Варвара, потягиваясь и зевая, немного поругала меня за «измену», но обе девушки были с весьма довольными личиками. Как потом они рассказали, обе ходили «на приём» к командиру полка, надеясь забеременеть. Но ни беременности, ни удовлетворения они не получали. А тут - полное удовольствие от новоиспечённого лейтенанта! А Варваре ещё я и в попку заехал! Как говорится - «удовольствия полные штаны!» А ещё ларчик просто открывался - по указу товарища Сталина от мая 1942 года, забеременев в действующей боевой части, девушки отправлялись в тыл, получая неплохие льготы в виде ордеров на жильё и продуктовых карточек. Девушки обе оказались очень практичными - всю неделю мы проводили бурно! Одна медсестра шла ночью к командиру полка, а вторая проводила эту же ночь со мной. А потом они менялись! А по прибытии комиссии из дивизии их округлившиеся животики были списаны на жизнелюбивость и похотливость командира полка. А он с перепугу расстарался - девушки быстренько были оформлены, получили денежные и продуктовые аттестаты и отбыли в тыл. А последнюю ночь перед отъездом они провели со мной, правда не так бурно, как первую, но тоже весьма «продуктивно». Самое смешное, что сдавая дела вновь прибывшим медсёстрам полка, похоже девушки им что-то такое-сякое рассказали. А то эти новенькие уж так плотоядно на меня смотрели! Кстати, а имя второй медсестры я так и не узнал. Ну прямо получилось как по новомодной поговорке или анекдоту: «Мы с тобой, дорогая, ночь вместе провели? И не одну! Ну это ещё не повод для знакомства!»